

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Историческая география — одна из научных дисциплин, находящихся на стыке двух наук — истории и географии;¹ она возникла в Европе в XVI в., а в России ее разработку начал еще первый русский историк В. П. Татищев. Со времен Татищева и до 1917 г. русская историческая география прошла длинный творческий путь,² в результате которого в конце XIX и начале XX в. смогло быть создано несколько союдных сочинений, ставивших своей целью обобщить данные, накопленные в тому времени многими поколениями русских ученых.³ Однако наряду с большими успехами по линии накопления фактического материала и разработки многих частных вопросов историческая география в России в дореволюционный период не имела теоретического обоснования, ясно очерченного предмета исследования. По существу, ученые, занимавшиеся исторической географией, видели свои задачи лишь в локализации на карте исторических событий, политических и племенных границ и т. п.; столь же ограниченные цели ставит себе буржуазные ученые и данной области науки и в наши дни.

С начала 1940-х годов в советской науке было выдвинуто иное, более широкое и углубленное понимание предмета и задач исторической географии. Главная заслуга в теоретической разработке этого вопроса принадлежит В. К. Яцунскому,⁴ основоположнику

¹ Таких научных дисциплин в настоящее время насчитывается уже шесть: историческая география, историческая картография, история географии, история географических открытий, история картографии и картографическое источниковедение.

² Путь этот еще опирает серьезного и обстоятельного монографического изучения. Пока имеются лишь краткие обзоры развития русской исторической географии в течение XVIII, XIX и первой половины XX в., см. работы В. К. Яцунского и О. М. Медушевской и прим. 4; см. также: О. М. Медушевская. Некоторые вопросы исторической географии в трудах по истории народов СССР. История СССР, 1960, № 1, стр. 163—167.

³ П. П. Бартолд. Очерки русской исторической географии. 1 изд. М., 1873; 2 изд., М., 1885; М. К. Якубакевич. Историческая география России в связи с колонизацией. М., 1909 (изд. литографским способом); С. К. Кузнецов. Русская историческая география. М., 1910; С. М. Середонин. Историческая география. Пер., 1916; А. А. Сивцова. Русская историческая география. Пер., 1917.

⁴ В. К. Яцунский. 1) Предмет и метод исторической географии. Исторический вестник, 1941, № 5, стр. 3—29; 2) Историческая география как научная дисциплина. Вопросы географии, со. 29, М., 1950, стр. 13—41; 3) Историческая география. Сов. истор. энциклопедия, т. 6, М., 1955, стлб. 514—517. Теоретические положения, содержащиеся в этих работах и определяющие с позиций марксистской науки предмет и задачи исторической географии, получили признание у ученых стран народной демократии. Первым из названных статей была переведена на чешский язык, второй — на польский, чешский и венгерский языки. См. также: В. К. Яцунский. 1) Историческая география. М., 1955; 2) Значение исто-

на марксистско-ленинском учении о развитии общества. В отличие от дореволюционной советской исторической географии ставит перед собой широкие задачи изучения географии всего исторического прошлого человечества. Как указывал В. К. Яценский, историческая география дает конкретную пространственную локализацию исторического процесса и тем самым способствует конкретизации и углублению наших представлений о многих сторонах исторического процесса, а также позволяет уловить и объяснить ряд местных особенностей и его развития.⁵

Какой круг проблем, которыми должна заниматься марксистская историческая география? В. К. Яценский, давая ответ на этот вопрос, исходил из положений об аналогии между исторической географией и географией современности. Последние теперь делится на четыре основных составных части: физическая география, география населения, экономическая география и политическая география. То же внутреннее деление на четыре части В. К. Яценский предложил ввести и для исторической географии; и состав ее должны включаться: 1) историческая физическая география; 2) историческая география населения; 3) историко-экономическая география; 4) историко-политическая география.⁶

Предложенное деление не вызвало возражений и может быть в основных чертах принято, однако нуждается в некоторых дополнениях. В. К. Яценский разрабатывая вопрос о проблематике исторической географии преимущественно в теоретическом плане; в то время, когда он писал свои работы о предмете и задачах исторической географии (в 1944 и 1950 гг.), еще трудно было полностью учесть, как (по каким линиям и направлениям) практически идет у нас и будет идти дальше в 1950-е и 1960-е годы развитие этой науки. Поскольку историко-географические исследования проводились представителями многих специальностей (историками, изучающими разные хронологические периоды и различные территории нашей страны, археологами, географами, геоэкономистами и др.) и публиковались большей частью в форме статей во всевозможных изданиях во многих городах нашей страны, В. К. Яценскому в 1940-е годы было трудно составить

рической географии и подготовке экономико-географа. Вопросы географии, сб. 18, М., 1950, стр. 163—168; 3) К вопросу о месте историко-географического анализа в страноведческих работах по экономической географии. Изв. АН СССР, серия геогр., 1956, № 3, стр. 100—115; 4) О некоторых отставивших участках нашей исторической науки. Изв. АН СССР, 1959, № 3, стр. 32—34. Теоретические положения В. К. Яценского разделяют и О. М. Модушевская (см. издание на ротаторе Московским историко-архивным институтом учебное пособие: О. М. Модушевская. Историческая география как вспомогательная историческая дисциплина. М., 1958).

⁵ В. К. Яценский. Историческая география как научная дисциплина, стр. 39.

⁶ Там же, стр. 30 и 34—35; см. также О. М. Модушевская. Историческая география как вспомогательная историческая дисциплина, стр. 1—3.

полное представление и об общем числе, и о многообразии тематик этих исследований.

В настоящее время могут быть подведены итоги развития исторической географии в СССР за 50 лет существования советской науки, стало возможным учесть всю основную массу исследований в области данной научной дисциплины, в том числе исследования, вышедшие в 1950 и 1960-е годы, когда советская историческая география (как и вся наша историческая наука) стала развиваться особенно интенсивно. В результате учета всей массы и всего многообразия историко-географических исследований становится очевидно, что в рамках советской исторической географии фактически развились такие подразделения (направления), которые не были учтены В. К. Якушкиным.

Прежде всего следует пересмотреть предложенное В. К. Якушкиным определение задач (тематических рамок) исторической географии населения. В. К. Якушкин считал, что этот раздел исторической географии должен охватывать и собственно географию населения (размещение и передвижение населения), и вопросы этнической географии (расселение племен и народностей и их перемещения).⁷ Между тем оба направления на практике пошли разными путями, получили самостоятельные объекты и цели исследования.

Кроме того, из состава исторической географии населения следует выделить самостоятельный раздел историческую географию городов и сельских поселений (или историческую географию населенных пунктов). Этой тематике посвящено за советские годы большое число работ, имеющих своей основой самостоятельные объекты и задачи исследования (географическое размещение поселений, типы поселений, предпосылки их возникновения и развития и т. д.).

С исторической географией городов тесно связано значительное количество работ, посвященных изучению одной из ее ограниченной тематики — исторической топографии старых городов нашей страны.

Таким образом, если принять схему, предложенную В. К. Якушкиным, вместе с приведенными выше дополнениями, то можно заключить, что в советской исторической географии прослеживается семь основных направлений исследовательской работы.

1. Историческая физическая география, ставящая своими задачами исследование флорико-географического ландшафта прошедших эпох и его изменения за исторический период времени, а также влияния природных условий на историческую и политическую географию на каждом этапе развития данной страны, области и т. п.

⁷ В. К. Якушкин. Историческая география как научная дисциплина, стр. 30, 34—38.

2. Историческая география населения изучает географическое размещение населения в пределах исследуемой территории в разные исторические периоды, а также перемещения (передвижения) населения.

3. Историческая этническая география исследует вопросы территориального расселения племен и народностей (особенно границы этого расселения), а также перемещения (переселения) племен и народностей в разные исторические периоды.

4. Историческая география городов и сельских поселений (или историческая география населенных пунктов) занимается изучением географического размещения городов и сельских поселений на территории страны (области, района) в разные исторические периоды, а также изучением историко-географических предпосылок возникновения и развития каждого города и селения; в состав этого же раздела входит и географическая локализация известных по письменным источникам, но не сохранившихся до наших дней древних городов и селений.

5. Изучение исторической топографии городов — особый раздел исторической географии, в который включаются исследования древних городов, несомненные изменения расположения основных городских частей и слобод, сети улиц и площадей, оборонительных сооружений, важнейших зданий и архитектурных памятников.

6. Историческая экономическая география изучает географическое размещение производства и хозяйственных связей на разных этапах исторического развития. Сюда исключаются исследования размещения разных отраслей сельского хозяйства, ремесла и промышленности, торговых путей (и вообще путей сообщения), географии торговых связей; одна из задач — проследить формирование отдельных экономических районов и их последующее развитие в связи с развитием социальных отношений внутри этих районов.

7. Историческая политическая география изучает географическую сторону политической истории — исследует территорию и границы государств, княжеств и иных политических формирований, внутреннее административное деление и его изменения, а для более отдаленных эпох, недостаточно отраженных в источниках, также занимается географической локализацией политических событий (прежде всего военных событий — установлением маршрутов походов, мест сражений и т. д.).

Приведенная классификация является попыткой систематизировать историко-географические исследования, созданные у нас за годы Советской власти. Но, разумеется, классификация эта в значительной мере условна: нередко одно и то же исследование затрагивает вопросы, относящиеся к двум или нескольким разделам исторической географии, и тяжело решить, к которому разделу следует отнести данную работу.

Несколько наиболее крупных трудов рассматривает одновременно многие проблемы исторической географии; эти работы мы разберем отдельно.

Кроме того, состав исследований по исторической географии нельзя ограничивать только теми, которые специально игнелись в данном научном жанре. Многие работы, официально относящиеся к смежным отраслям научного знания (к археологии, экономической истории, этнической истории и т. д.), являются одновременно и исследованиями по исторической географии, целиком или в какой-то мере решают историко-географические задачи.

Сначала остановимся на нескольких капитальных монографических трудах, рассматривающих одновременно различные проблемы исторической географии. На таких работ прежде всего должна быть названа монография А. П. Насонова, посвященная одной из наиболее важных историко-географических проблем эпохи феодализма в нашей стране — проблеме формирования территории Древнерусского государства.²

Задача, поставленная автором, несомненно сложна, поскольку она относится к периоду, когда картографии в нашей стране еще не существовали, а сохранившиеся письменные источники дают недостаточную и во многом неясную (а нередко и противоречивую) историко-географическую информацию. В таких условиях успех достигается только тогда, если автор выступает во всеоружии. А. П. Насонов с честью справился со своей труднейшей задачей. Он был собрал огромный материал из русских и нерусских источников, изучил богатейшую научную литературу, как общенациональную, так и касающуюся вопросов местной истории и исторической географии; на этой основе, критически оценивая достижения дореволюционной и советской историографии, автор впервые в нашей науке дал углубленное исследование сложнейшего и длительного процесса формирования русской государственной территории, уже в X—XI вв. охватившей колоссальные пространства Восточной Европы.

Важной заслугой автора явился решение вопроса о первоначальном ядре Древнерусского государства, сформировавшемся в среднем Поднепровье и известном под названием «Русская земля». Мысль о том, что «Русской землей» в узком значении этого слова первоначально обозначалась определенная область среднего Поднепровья (территории Киевского, Черниговского и Переяславского княжеств), высказывалась учеными уже неоднократно, но А. П. Насонов собрал с наибольшей полнотой показания источников, ясно доказывающие правильность этого мнения. В отдельных главах монографии автор прослеживает далее процесс формирования территорий Новгородской земли и ее владений

² А. П. Насонов. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951.

на севере и северо-востоке Восточной Европы, Галицко-Волынской, Полоцкой, Смоленской, Ростово-Суздальской и Муромо-Рязанской земель, в своей совокупности составивших вместе со средним Поднепровьем территорию Древнерусского государства X—XII и XIII вв.

Опираясь на марксистскую методологию, автор показал, что формирование русской государственной территории было длительным и сложным процессом, начавшимся задолго до традиционной даты «принятия крещения», и явилось результатом развития внутренних социально-экономических отношений, образования классового общества и государства на огромном пространстве восточно-славянских земель.

Конечно в книге рассматриваются и частные историко-географические вопросы, о границах отдельных княжеств и территориальных областей, о местонахождении ряда упоминаемых в источниках, но позднее исчезнувших городов, о расселении русских и нерусских племен, о географическом размещении городов и крупных селений (для некоторых изучаемых территорий) и т. д.

В целом эта книга, содержащая исследование одной из важнейших проблем исторической географии нашей Родины, является выдающимся достижением советской историко-географической науки.

Аналогичную задачу для более позднего этапа развития русской государственности — для XIII — первой половины XVI в. — поставил себе в первые послереволюционные годы М. К. Любавский.⁹ Он изучает расширение первоначально сложившейся государственной территории в результате передвижения населения на северо-восток и заселения основных областей центральной России, прослеживает, как заселяется междуречье Оки и Волги и Заволжье, Суздальская земля и земли южнорусских в рассматриваемый им период Московского, Тверского, Переяславского, Костромского и других княжеств, являвшиеся основным районом формирования русской (полнорусской) народности. Детально исследуются в книге и вопросы политической географии: сложившиеся в XII—XIV вв. и постоянно изменявшиеся система уделных княжеств с их территориями и границами и процесс роста территории Московского княжества, объединения всех русских земель под властью московских князей.

К числу крупнейших достижений советской исторической географии принадлежит и монография М. П. Тихомирова о России в XVI в.¹⁰ Автор поставил перед собой монументальную задачу — дать сводное историко-географическое описание России в XVI сто-

⁹ М. К. Любавский. Образование основной государственной территории полнорусской народности. Заселение и объединение центра. М., 1929.

¹⁰ М. П. Тихомиров. Россия в XVI столетии. М., 1962.

летии, охватить все основные стороны исторической географии нашей страны указанного периода. Автор рассматривает складывание территории Российского государства в XVI в., его административно-территориальное деление, затем дает подробное историко-географическое описание каждой из исторически сложившихся областей России, характеризуя природные условия, территорию, население (его расселение, передвижения и этнический состав), города и сельские поселения, земледелие, сельское хозяйство, ремесло и промысла, торговлю и торговые пути и т. д. Автор широко показывает местные особенности развития каждого из районов страны, учитывая в каждом случае все сложную совокупность исторических, социально-экономических и географических факторов, определивших это развитие. В книге использован огромный фактический материал, привлекается богатая научная литература, в том числе и местная (краеведческая). По широте поставленных задач и по охвату материала книга М. И. Тихомирова не имеет прецедента в отечественной науке.

Во многом сходный характер носит монография М. И. Тихомирова о России XIV—XV вв.¹¹ Правда, эта работа написана с научной популяристической целью и в небольшом объеме, поэтому здесь не дано столь же глубокой и всесторонней картины состояния России в указанный выше период. Автор дает характеристику территории страны в целом и по отдельным областям, рассказывает о природных условиях, о населении и его передвижении за рассматриваемый период на север и северо-запад, показывает размещение сельского хозяйства и ремесла, характеризует географию торговых связей и описывает основные внутренние и внешние торговые пути.¹²

Следует также отметить монографию И. А. Манашидзе о торговле и городах и в спорных проблемах исторической географии древней Армении.¹³ Автор, посвятивший изучению исторической географии древней Армении значительную часть своей жизни, являлся прекрасным знатоком родной земли и тонким исследователем античных памятников, содержащих географические сведения о Закавказье. И. А. Манашидзе исследует территорию древней Армении, международные и внутренние торговые пути Армении и географию торговых связей, размещение городов и крупных селений, для большого числа исчезнувших городов и селений дается их географическая локализация, выясняются границы отдельных

¹¹ М. И. Тихомиров. Средневековая Россия на международных путях (XIV—XV вв.). М., 1966.

¹² Работа затрагивает также вопросы, относящиеся к рамкам исторической географии.

¹³ И. А. Манашидзе 1) О торговле и городах Армении и связи с мировой торговлей древних времен. Ереван, 1930 (II изд., 1954); 2) О некоторых спорных проблемах исторической географии древней Армении. Ереван, 1956.

областей, прослеживают маршруты походов, изучаются вопросы расселения древних племен и народностей. В результате ученой деятельности И. А. Мавандица древняя Армения изучена и историко-географическом плане лучше, чем почти все другие территории нашей страны.

Изучение исторической физической географии — исследование изменений географической среды за последние несколько тысячелетий — велось главным образом географами и специалистами по естественным наукам.¹⁴

Так, А. А. Борисов стремился в общем плане показать воздействие географических факторов на развитие экономики на различных этапах общественного развития.¹⁵ Л. С. Берг исследовал вопрос об изменении климата и связанных с этим изменениях географического ландшафта нашей страны и соседних стран и историческую эпоху в значительной мере путем сравнения истемпных и картографических данных предшествующих столетий (и тысячелетий) с современными данными. Автором были прослежены изменения растительности, почвы, урочищ рек, озер и морей и связи с изменениями климата.¹⁶ М. А. Цветков, основываясь на исторических материалах (на архивных документах, картах и печатных материалах XVIII—XIX вв.), обстоятельно исследовал изменения лесности европейской России с последних десятилетий XVIII в. и до первой мировой войны.¹⁷ В одной из глав автор собрал сведения о лесности России с IX до XVIII в. Детально прослежены, как дело истощение лесов в различных губерниях европейской России в течение XIX и начала XX в., а также как велись работы по восстановлению лесов (по лесоразведению) в тот же период. Проблемами исторической физической географии занимался и ряд других географов, гидрологов, климатологов и др.; полный обзор

¹⁴ Поэтому нег все же полной уверенности, что этот раздел вообще надо относить к исторической географии, являющейся в своей основе исторической дисциплиной. Историческая физическая география и по задачам, и по материалу исследования принадлежит, напротив, к области естественных наук.

¹⁵ А. А. Борисов. О роли географических факторов и географической науки в развитии производительных сил общества на различных этапах по историческим этапам. Вестн. ЛГУ, 1961, № 6, стр. 10—18.

¹⁶ Л. С. Берг. Недавнее изменение климата в сторону потепления. Пис.: Л. С. Берг. Климат и жизнь. М., 1947, стр. 19—89. См. также: Н. Е. Бучинский. Изменение климата Украины в историческое время. Изв. ВГО, 1953, вып. 4, стр. 21—30; А. А. Борисов. О колебаниях климата Крыма за исторические время. Изв. ВГО, 1956, № 6, стр. 532—541.

¹⁷ М. А. Цветков. Изменение лесности европейской России с конца XVIII в. по 1914 г. М., 1957. См. также: А. М. Семенова-Тян-Шанская. Изменение растительного покрова лесостепи русской равнины в XVI—XVIII вв. под влиянием деятельности человека. Ботан. журнал, 1957, № 9, стр. 1398—1407.

этих работ находится вне рамок компетенции и должен быть сделан специалистами по физической географии.

Единственным историком, занимающимся изучением исторической физической географии, является Д. П. Гумилев, исследовавший функциональные связи между изменением географического ландшафта (под воздействием изменений климата) и расселением народностей и их хозяйственной деятельностью в Прикаспийских степях и пире — в степной зоне Евразии — в разные исторические периоды.¹⁸

В дореволюционное время в русской исторической географии вопросы географии населения почти не изучались; в советский период география населения стала одной из важных составных частей исторической географии.

Общими вопросами исторической географии населения интересовался В. К. Яценский.¹⁹ Наибольший вклад в исследование этой проблематики внес А. Г. Раппин.¹⁷ Самым важным достижением советской науки в области исторической географии населения (а также в области исторической демографии) явилась его монография о населении России во второй половине XIX и первой половине XX в.²⁰ В этой работе углубленно исследуются территориальное размещение населения России и сдвиги в размещении населения со استقلالом России в эпоху империализма, изменения в размещении городского и сельского населения и др.

Крупным достижением явилась также работа А. П. Ковалева, исследовавшего географию населения на всем огромном прост-

¹⁸ Д. П. Гумилев. 1) «Ландшафт и этнос» (серия статей): I Хазария и Кавказ. Вести ЛГУ, 1964, № 6, стр. 83—95; II. Хазария и Тюрки. Вести ЛГУ, 1964, № 24, стр. 78—88; III. По поводу предмета исторической географии. Вести ЛГУ, 1965, № 18, стр. 112—120; IV. Гетерохронность улавливания Евразии в древности. Вести ЛГУ, 1966, № 6, стр. 62—71; V. Гетерохронность улавливания Евразии в средние века. Вести ЛГУ, 1966, № 18, стр. 84—90; VI. По поводу единой географии. Вести ЛГУ, 1967, № 6, стр. 120—129; 2) Истоки ритма мировой культуры средневековой Азии (опыт историко-географического синтеза). Народы Азии и Африки, 1966, № 4, стр. 85—94; 3) Роль климатических колебаний в истории народов степной зоны Евразии. История СССР, 1967, № 1, стр. 53—66.

¹⁹ В. К. Яценский. Сдвиги в размещении населения Европейской России в 1724—1916 гг. История СССР, 1957, № 1, стр. 102—224.

²⁰ А. Г. Раппин. 1) Сдвиги в территориальном размещении населения России в XIX—начале XX в. Вопросы географии, № 20, М., 1950, стр. 89—121; 2) Динамика численности и процессы формирования городского населения в России в XIX—начале XX в. Истор. зап., № 34, 1950, стр. 32—85; 3) О численности и территориальном размещении рабочих России в период капитализма. Истор. зап., № 36, 1954, стр. 127—184.

²⁰ А. Г. Раппин. Население России за сто лет. М., 1956. Его книга «Формирование рабочего класса России» относится по жанру к исторической демографии.

ранстве Русского государства за XVI в. Несмотря на скудость сведений в источниках (сведения автору пришлось собирать буквально по крупицам), в этой статье обстоятельно изучены географическое размещение населения России в единицы, происходившие и размещение населения в течение столетия.²¹

В книге В. М. Кабузана о населении России в XVIII и первой половине XIX в. приводятся богатые материалы о географическом размещении населения страны по губерниям за различные годы в пределах указанного периода.²² Вопросы исторической географии населения западной, и другие советские ученые.²³

Изучалась также (в географическом плане) история колонизации, особенно колонизации Урала и Сибири. Здесь, прежде всего, должны быть названы труды по истории колонизации Сибири С. В. Бахрушина²⁴ и В. И. Шуйкова,²⁵ положившие основы для исследования этой проблематики; особенно широко изучение истории колонизации Приуралья и Сибири развернулось в последние годы.²⁶

Изучение исторической этнической географии в дореволюционные годы охватывало в основном лишь периоды, освещаемые письменными источниками, и базировалось только на этих источниках. В годы Советской власти наряду с письменными данными

²¹ А. Н. Копалин. Население Русского государства в XVI в. Истор. зап. № 64, 1959, стр. 251—254.

²² В. М. Кабузан. Народонаселение России в XVIII — первой половине XIX в. М., 1963, стр. 123—132, 137—143, 148—163.

²³ А. И. Баранович. Население предместной Украины в XVI в. Истор. зап. № 32, 1950, стр. 198—232; И. С. Флорунский. Изменения в географическом размещении населения Украины во второй половине XIX — начале XX в. Труды Моск. гос. историко-архив. института, т. 10, М., 1957, стр. 379—382; П. А. Белов. Изменения численности и состава населения России в первой половине XIX в. по областям погтам ревизий Труды Моск. гос. историко-архив. института, т. 10, М., 1957, стр. 383—385.

²⁴ С. В. Бахрушин. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI—XVII вв. М., 1927.

²⁵ В. И. Шуйков. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII — начале XVIII в. М., 1946.

²⁶ В. И. Шерстобин. Памские племена, т. 1 Якутск, 1949, стр. 41—44, 235—250; т. II, 1957, стр. 44—50; А. А. Преображенский. Очерки колонизации Западного Урала в XVII — начале XVIII в. М., 1956, стр. 9—25; Ф. Г. Сафранов. 1) Крестьянская колонизация бассейнов Мези и Ижмы в XVII в. Якутск, 1956, стр. 42—44, 2) Русские крестьяне в Якутии (XVII — начало XX в.). Якутск, 1961, стр. 43—46; П. В. Устюгов. Из истории русской крестьянской колонизации Южного Зауралья. Екатеринбург, по аграрной истории Вост. Европы. Тюмень, 1959, стр. 33—42; П. А. Алексеев и др. Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. М., 1964, стр. 41—47; М. М. Громыхина. Западная Сибирь в XVII в. Русское население и земледельческое освоение Новосибирск, 1965, стр. 24—67. Вопросы колонизации Сибири частично рассматриваются в книге: М. И. Белов. История открытия и освоения Северного морского пути, т. I, М., 1956.

и качестве источников для этнической географии стали широко привлекаться сведения археологии, топонимики, этноиммики, лингвистики, и все это позволило широко раздвинуть хронологические рамки исследований.

Достижением советских археологов является впервые предпринятое в нашей стране (в основном уже в послевоенные годы) исследование этнической географии эпохи неолита. А. И. Брязгов, М. Е. Фосс, А. А. Формизов проследили географическое распространение отдельных археологических культур и на этой основе выдвинули свои предположения о расселении древних племен на территории европейской части СССР.²⁷ Исполному наряду с археологическими материалами данные топонимики, Х. А. Моора, П. П. Третьяков и другие авторы сделали попытки установить пределы древнего расселения финно-угорских и балтийских племен на Восточно-Европейской равнине, начиная с середины эпохи неолита и до конца I тысячелетия н. э.²⁸

Большая работа проведена советскими исследователями по изучению вопроса расселения восточнославянских племен. Основывается главным образом на памятниках археологии, П. П. Третьяков²⁹ и течение трех десятилетий исследует расселение этих племен на различных этапах истории восточного славянства. Б. А. Рыбаков, А. В. Арциховский, Г. Б. Федоров, И. В. Седов, Г. Ф. Соловьева стремились по археологическим данным установить территории расселения племен радимичей, вятичей, полян и северян, древлян, волынян (дулебов) и дреговичей, уличей и тиверцев.³⁰

²⁷ А. И. Брязгов. Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху М., 1952; М. Е. Фосс. Древнейшая история Севера европейской части СССР. МИА, № 29, 1952; А. А. Формизов. Этнокультурные области на территории Европейской части СССР в каменном веке. М., 1959.

²⁸ Х. А. Моора. 1) Вопросы славянизации этногенеза народа и некоторых соседних народов в свете данных археологии. В кн.: Вопросы этнической истории этногенеза народа. Ташки. 1956, стр. 49—141; 2) О древней территории расселения балтийских племен. Сов. археология, 1958, № 2, стр. 9—33; П. П. Третьяков. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.—И., 1966.

²⁹ П. П. Третьяков. 1) Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге; 2) Расселение дреговичских племен по археологическим данным. Сов. археология, 1937, № 4, стр. 33—54; 3) Восточнославянские племена. М.—Л., 1948 (II изд., 1953) и др.

³⁰ Б. А. Рыбаков. 1) Радимичи. Зап. академ. гуманит. наук Института белар. культуры Прага, союзна археологич., т. 3, 1932, стр. 81—154; 2) Поляне и северяне. Сов. этнография, вып. VI—VII, 1947, стр. 81—105; 3) Уличи. ВСННМК № 35, 1950, стр. 3—17; А. В. Арциховский. Куртаны вятичей. М., 1930; Г. Б. Федоров. Тиверцы. ВДН, 1952, № 2, стр. 250—259; Г. Ф. Соловьева. Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII—XIV вв. (вятичи, радимичи, северяне). Сов. археология, № 25, 1956, стр. 138—179; И. В. Седов. 1) О многоплеменной группе восточнославянских племен. II кн.: История археологической сбор-

Особенно большое внимание уделялось вопросам расселения племен и народностей Сибири³¹ и Дальнего Востока³² за все время, последнее отражение и письменных источниках, памятниках археологии и топонимике. Исследовалось также расселение племен юга нашей страны и период существования там древнегреческих городов (преимущественно по данным античных авторов — Геродота, Страбона и др.).³³

Важной составной частью исторической географии является историко-географическое изучение городов и сельских поселений. Это направление в дореволюционной науке было представлено совсем слабо и развилось только в советские годы.

С позиций марксистской науки процесс возникновения и развития городов обусловлен прежде всего социально-экономическими причинами; город возникает и затем развивается в результате социально-экономического развития окружающей его территории. Но к этому общему положению следует еще добавить, что возникновение и развитие каждого конкретного города обуславливается совершенно конкретными географическими факторами, вызвавшими образование и последующее развитие в данном географическом пункте городского торгового ремесленного поселения.

Наиболее крупным достижением советской науки в области историко-географического изучения городов является исследование в 1946 г. капитальный труд М. П. Тихомирова «Древнерусские города»,³⁴ где впервые в отечественной науке было дано общее

опи. М., 1952, стр. 197—203; 2) Дретишян. *Сов. археология*, 1963, № 3, стр. 112—125.

³¹ Э. С. Берг. 1) О процессе расселения древних сибирских народов (апполованитов). *Изв. ВГО*, 1950, № 6, стр. 610—612; 2) О древнем расселении сибирских самодеев или эльфов. *Изв. ВГО*, 1945, № 5, стр. 257—260; Б. О. Долгих. 1) Племена средней Сибири в XVII в. *КСИЭ*, вып. 8, 1949, стр. 35—47; 2) Племена и роды коренного населения Забайкалья и южного Прибайкалья в XVII в. *КСИЭ*, № 17, 1952, стр. 29—39; 3) Расселение народов Сибири в XVII в. *Сов. этнография*, 1952, № 3, стр. 76—84; 4) Родовой и племенной состав Сибири в XVII в. М., 1960; Г. Д. Ворбтов. О древней Маньчжурии и расселении некоторых самодеевских племен до XVII в. *Изв. ВГО*, 1943, № 5, стр. 16—23; С. А. Токарев. Расселение бурятских племен в XVII в. *Зап. Бурятского инст. языка, литературы и истории*, вып. 1, Улан-Удэ, 1939, стр. 101—130.

³² И. С. Владови. Расселение народностей северо-востока Азии во второй половине XVII и начале XVIII в. *Изв. ВГО*, 1944, № 5, стр. 250—265; В. П. Антропов. Расселение ительменов в первой половине XVIII в. *Изв. ВГО*, 1949, № 4, стр. 414—419.

³³ М. П. Артамонов. *Этногеография Скифии*. Уч. зап. ИГУ, серия истор. наук, вып. 13, 1949, стр. 129—171; Е. В. Фабрициус. До питання про топографізацію племен Скифії. *Археологія*, т. V, Київ, 1951, стр. 50—60; А. П. Смирнов. Скифы. М., 1966, стр. 47—52, 88—104.

³⁴ М. П. Тихомиров. *Древнерусские города*. Уч. зап. МГУ, вып. 99, 1946 (II изд., М., 1956).

исследование проблемы возникновения и развития городов Древней Руси. Данную проблему автор разрабатывал в значительной степени в историко-географическом плане, используя огромный историко-географический материал.²⁶ Особенно ценна в этом плане глава книги «Географическое размещение городов». Здесь показано сложившееся в IX—XIII вв. географическое размещение городов на всей территории Древней Руси; при этом даны историко-географические исследования возникновения и развития 65 наиболее важных древнерусских городов. Для многих городов здесь детально охарактеризована историческая топография, указана древнейшее ядро города и последнее возникшее городское район (причем широко использованы не только известные материалы, но и личные наблюдения автора, изучившего топографию десятков древних городов нашей страны). Кроме того, особую главу М. П. Тихомиров посвятил исследованию общих типичных особенностей исторической топографии древнерусских городов; на многочисленных конкретных примерах он показал, как создавались и развивались основные составные части древнерусского города — укрепленное ядро (кремль, дегизец), посад или предгорье с его улицами и окочаками, городской торг и т. д. Интересны также составленные автором списки древнерусских городов, упоминаемых в письменных источниках (списки составлены в отдельности для IX—X, XI, XII и XIII вв.); эти списки позволяют приблизительно установить общее количество и постепенный рост числа городов Древней Руси.²⁶

Свои наблюдения над общим перечнем древнерусских городов М. П. Тихомиров продолжил в статье, специально посвященной старейшему, сохранившемуся в наших источниках общему списку городов Древней Руси.²⁷ Если упомянутые выше списки городов IX—XIII вв. основывались на отдельных, случайных упоминаниях этих городов в письменных памятниках, в данном случае М. П. Тихомиров смог использовать составленный в конце XIV в. ценнейший историко-географический источник, автор которого имел своей целью дать полный перечень существующих в то время русских городов. В результате исследования данного источника М. П. Тихомиров смог установить для конца XIV в. полный список русских городов и их географическое размещение. При этом выяснилось, что многие из упоминаемых в списке городов после XIV в. исчезают из источников, по разным причинам при-

²⁶ Там же, I изд., стр. 39—124.

²⁶ Общие историко-географические сведения о городах отдельных территорий нашей страны содержатся также в работах: А. М. Сахаров. Города Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. М., 1960, стр. 27—129; Э. Ю. Копыцкий. Экономическое развитие городов Белоруссии XVI—XVII вв. Минск, 1966, стр. 24—43.

²⁷ М. П. Тихомиров. Список русских городов дальних и ближних. Истор. запiski. № 40, 1952, стр. 214—259.

шли в упадок и перестали существовать; М. Н. Тихомиров постарался выявить и определить на карте местонахождение значительной части этих городов. Аналогичную задачу для более позднего времени выполнял А. А. Зимин: он установил полнейший список городов, существовавших в Русском государстве в XVI в.³⁸

Проблема установления всех древнерусских городов и селений разрабатывалась и археологами. Последователи древнерусского оборонительного зодчества X—XV вв. П. А. Раппопорт зафиксировал и обследовал все сохранившееся до наших дней городища на огромной территории, некогда входившей в состав Древней Руси; в результате обследований им составлены сводные карты географического размещения укрепленных городов и селений на всем пространстве Древней Руси X—XV вв.³⁹

Важным предметом исследования было и географическое размещение сельских поселений. Самым крупным достижением советской науки в этом направлении явилась составленная сотрудниками Государственного Исторического музея А. В. Успенской и М. В. Фехнер карта поселений и могильников X—XIII вв. выявленных дореволюционными и советскими археологами на огромном пространстве Северо-Западной и Северо-Восточной Руси.⁴⁰ На карте найдены отражение 137 городов и поселений городского типа, 371 сельское поселение и 1395 могильника; к карте приложена большой поименный реестр (указатель) с описанием каждого памятника.

Историко-географическому изучению сельских поселений на ограниченной территории Лавозья в XVI—XVII вв. посвящена монография М. В. Витова (являющаяся одним из наиболее значительных историко-географических исследований в советской науке).⁴¹ Автор, опираясь в основном на материалы инвентарных книг за два столетия, исследовал весь комплекс вопросов, связанных с возникновением и развитием сельских поселений (в работе изучены типы застройки, типы и формы поселений, типы расселения). Интересны его наблюдения по вопросу о происхождении и характерных особенностях погостов (административных округов русского Севера). Выводы автора, сделанные на ограниченном, но глубоко изученном материале, имеют важное значение для

³⁸ А. А. Зимин. Список русских городов XVI в. Истор. записки № 72, 1955, стр. 336—357.

³⁹ П. А. Раппопорт. 1) Очерки по истории русского военного зодчества X—XIII вв. МИА, № 52, 1936; 2) Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X—XV вв. МИА, № 105, 1961; 3) Военное зодчество западнорусских земель X—XIV вв. МИА, № 140, 1967.

⁴⁰ А. В. Успенская, М. В. Фехнер. 1) Карта: Поселения и курганные могильники Северо-Западной и Северо-Восточной Руси. В кн.: Очерки по истории русской деревни X—XIII вв. М., 1956, приложение; 2) Указатель к карте. Там же, стр. 139—251.

⁴¹ М. В. Витов. Историко-географические очерки Лавозья XVI—XVII вв. Из истории сельских поселений. М., 1962.

общего исследования процесса развития сельских поселений в России.

Одной из важных задач исторической географии городов является географическая локализация городов и населенных пунктов, известных по письменным источникам, но давно прекративших свое существование. Эта задача имеет весьма важное значение для исследования исторической географии Причерноморья, Кавказа, Средней Азии времени рабовладельческого и ранних этапов феодального строя, поскольку все существовавшие тогда города или давно исчезли с географической карты, или уже неоднократно меняли свои названия. Особенно много сделано в этом отношении в результате раскопок и археологических обследований на территории Крыма и черноморского побережья Кавказа. На Керченском полуострове советскими учеными установлено местонахождение античных городов — Мирмекии и Тиритаки,⁴² Илаураты,⁴³ Киммерика, Кинлай и Акра,⁴⁴ Парфеион и Парфамии.⁴⁵ На кавказском побережье Черного моря ряд исследователей занимается определением места городов и селений, упоминаемых античными авторами,⁴⁶ причем особенно большое внимание привлекает локализация поселений античного времени на побережье древней Колхиды.⁴⁷

Вопросы локализации известных по письменным источникам, но позднее исчезнувших городов имеют важное значение и для территории Древней Руси. Советские исследователи работали над решением этих вопросов при помощи археологических раскопок и раскопок и изучения письменных памятников. Так, П. П. Третьяков установил местонахождение упоминаемого в летописи го-

⁴² В. Ф. Гайдукович. 1) Черноморские города Тиритаки и Мирмекии на Керченском полуострове. ВДН, 1937, № 1, стр. 246—250; 2) Пещерные входы раскопок Тиритаки и Мирмекии. ВДН, 1947, № 3, стр. 187—205; 3) О местонахождении древней Тиритаки. МПА, № 4, 1944, стр. 85—92.

⁴³ В. Ф. Гайдукович. Киммерика — город Илаурат. Сов. археология, № 13, 1930, стр. 173—205.

⁴⁴ Ю. Ю. Мартин. Городища Киммерикии царств в югу от Керчи (Киммерика, Кинлай, Акра). Изв. Таврич. общ. ист., археол. и этногр., т. 2, Симферополь, 1928, стр. 103—116.

⁴⁵ В. П. Востриков. Древние городища в районе Сивисиино (к вопросу о местонахождении Парфеион и Парфамии). В кн.: Археология и история Восточн. т. 1, Симферополь, 1952, стр. 227—237.

⁴⁶ П. П. Раппапорт. К вопросу о местонахождении Анакура. ВДН, 1951, № 2, стр. 240—243; П. П. Соколовский. Кента. В изд.: Античный город, М., 1963, стр. 97—114.

⁴⁷ М. М. Панащенко. К вопросу о местонахождении Диоскурии древних Или. Доклады научн. общ., вып. 4, Сухум, 1926, стр. 93—104; Д. П. Гуляев. Сухум по Диоскурии. Труды Абхазск. н.иссл. инст. краеведения, вып. 2, Сухум, 1934, стр. 83—97; Л. А. Вельяницкий. На исторической географии древней Колхиды. ВДН, 1938, № 2, стр. 307—320; М. Д. Бердашвили. К локализации города Феспса. Труды Тбл. гос. уни., т. XXIII, 1942, стр. 1—24 (на груз. яз.); П. Ю. Лойсури. На исторической географии древней Колхиды. ВДН, 1957, № 4, стр. 96—110.

рода Клециня.⁴⁸ Б. А. Рыбаков предложил новое решение вопроса о местонахождении уличского города Пересечени.⁴⁹ П. А. Раднопорт в ходе своих работ по сплошному обследованию городищ на территории древнерусских земель определял на территории Византии местонахождение 5 городов, упомянутых в письменных памятниках.⁵⁰ В. К. Гончаров установил место разгрома татарами древнерусского города Колодыжина.⁵¹

В последние десятилетия развернулись исследования, ставящие целью решить важную историко-географическую задачу — найти местонахождение городов в поселений Хазарии. До недавнего времени не было известно место ни одного из упоминаемых в источниках хазарских городов, ни одного хазарского селения. Первый крупный результат был получен М. И. Артамоновым, установившим в ходе многолетних раскопок место хазарского города — крепости Саркел.⁵² Л. П. Гумилев предпринял поиски местонахождения хазарской столицы Итил и других городов древней Хазарии.⁵³

В области изучения исторической топографии древнерусских городов наиболее значительные результаты достигнуты исследователями Новгород. А. И. Семенов, основываясь на богатом материале письменных источников, изучил древнюю топографию Торговой стороны Новгорода.⁵⁴ Но еще более богатый и конкретный материал дали развернувшиеся в последние десятилетия крупные археологические исследования Новгорода, а особенно недавние уже более 12 лет С. П. Орловым повседневные археологические наблюдения за всеми земляными работами, проходящими на территории древнего города; благодаря этим наблюдениям С. П. Орлову удалось проследить более 60 древних городских улиц, зафиксировать много остатков каменных зданий и т. д. Используя и археологические наблюдения, и данные письменных источ-

⁴⁸ П. П. Третьяков. Древнерусский город Клециня. Проблемы обществено-полит. истории России и слав. стран, М., 1963, стр. 49—53.

⁴⁹ Б. А. Рыбаков. Уличи. КСИИМК, № 35, 1950, стр. 5—7.

⁵⁰ П. А. Раднопорт. Новые данные по исторической географии Византии. КСИА, № 99, 1964, стр. 56—58.

⁵¹ В. К. Гончаров. Древний Колодыжин. КСИИМК, № 41, 1931, стр. 49—53.

⁵² М. И. Артамонов. Саркел—Белая Вена. МИА, № 62, 1958, стр. 7—84.

⁵³ Л. П. Гумилев. Открытие Хазарии. М—Л., 1966.

⁵⁴ А. И. Семенов. 1) Древняя топография южной части Славянского конца Новгорода. Новгород. истор. сборник, вып. 9, Новгород, 1959, стр. 55—69; 2) Древняя топография средней части Торговой стороны Новгорода. Новгород. истор. сборник, вып. 10, Новгород, 1962, стр. 137—160; 3) Топография Новгородского Торга в 1583 г. Новгород. истор. сборник, вып. 1, Л., 1936, стр. 23—40.

викон, С. П. Орлов составил (реконструировал) с большой точностью сподвижный топографический план древнего Новгорода, с его улицами, укреплениями, с указанием точного местонахождения большинства архитектурных памятников,⁵⁵ и том числе свыше 50 архитектурных памятников, не сохранившихся до нашего времени.⁵⁶

Крупные успехи были достигнуты также при изучении исторической топографии древней Москвы. Особенно большие результаты получены в ходе археологических исследований древних кварталов нашей столицы.⁵⁷ Раскопки в Зарядье и в Кремле позволили установить, где располагался древнейший городок посада.⁵⁸ Раскопки в Кремле, кроме того, дали новые сведения по топографии древнейшей части Кремля и по топографии наиболее древних оборонительных сооружений на Боровицком холме.⁵⁹ Теперь окончательно установлено, что Москва как город возникла не в устье р. Юзья (как думали некоторые ученые), а на месте Кремля, в устье р. Неглинной. Весьма значительные результаты были достигнуты в начале 1930-х годов во время археологических работ на трассе первой линии Московского метрополитена; поскольку, в отличие от последующих линий метро, при сооружении первой линии строительные работы велись открытым способом, археологам удалось путем наблюдения над строительными работами обнаружить остатки многих неизвестных ранее улиц, оборонительных сооружений, архитектурных памятников, каменных и деревянных жилых зданий и тем самым намного углубить и расширить наши сведения по топографии Москвы XI—XVII вв.⁶⁰ Успешно продолжалось и изучение исторической то-

⁵⁵ План этот опубликован: С. П. Орлов, К топографии Новгорода X—XVI вв. Сб. «Новгород. К 1100-летию города», М., 1964, стр. 264—285. См. также: С. П. Орлов 1) К топографии древнего Новгорода. Сов. археология, 1961, № 4, стр. 242—247; 2) К топографии новгородских городищ конца. Сов. археология, 1965, № 2, стр. 92—103; 3) Топографии Новгорода Великого. Автореф. докт. дисс., Л., 1967.

⁵⁶ С. П. Орлов, К топографии исторических каменных зданий древнего Новгорода. Уч. зап. Новгор. гос. пед. института, т. 1, вып. 1, 1965, стр. 53—71.

⁵⁷ Г. П. Латышева, М. Г. Рабинович. Москва в далеком прошлом. М., 1966.

⁵⁸ М. Г. Рабинович. 1) К вопросу о начале Москвы. Вестн. АН СССР, 1947, № 4, стр. 60—65; 2) Археологические исследования московского посада. Вопр. истории, 1950, № 5, стр. 65—74; 3) Основные итоги археологического изучения Москвы. КСННМГ, № 41, 1951, стр. 59—66; Г. П. Латышева, М. Г. Рабинович. Москва в далеком прошлом, стр. 63—67, 90—105.

⁵⁹ Г. П. Латышева, М. Г. Рабинович. Москва в далеком прошлом, стр. 73—97.

⁶⁰ Основные результаты этих исследований собраны в книге: По трассе первой очереди Московского метрополитена. Архивно-исторические и археологические работы ГАНМГ в 1934 г., Л., 1935; см. также: П. М. Коробков. Метро и прошлое Москвы. М., 1938, стр. 37—60, 79—150.

пографии Москвы по письменным источникам.⁶¹ Наибольшим достижением советской науки по исследованию топографии нашей древней столицы явились приложенные к I тому многотомной «Истории Москвы» топографические планы города и его отдельных частей и слобод, составленные И. А. Годубиным и С. К. Тихомировым.⁶² Планы отражают результаты работы и самих авторов, и нескольких поколений предшествовавших исследователей, основаны на огромном фактическом материале и показывают с большой степенью точности топографию русской столицы в различные периоды ее существования (с XIV до конца XVII в.). Большим достижением являются также посвященные исторической топографии разделы исследований М. П. Тихомирова о древней Москве, содержащие исключительно полную и подробную характеристику всех частей и слобод древней столицы XIV—XV вв.⁶³

За годы Советской власти достигнуты значительные успехи и в изучении исторической топографии древнего Киева в результате крушевших по масштабам археологических исследований, развернувшихся с начала 1930-х годов на территории столярного города Древней Руси. Особенно важно, что советским ученым удалось установить местонахождение древних поселений, на слиянии которых в IX—X вв. образовался Киев, в частности обнаружить и точно локализовать основное ядро будущего города — городище VIII—IX вв. на Старокиевской (Андреевской) горе. Была также изучена топография системы укреплений древнего Киева на всех ее этапах — от рва, защищавшего небольшое древнейшее городище на Старокиевской горе, до огромных вала и рвов, окружавших город в эпоху Преслава. Исследование киевских могильников, остатков жилых и общественных зданий, а также изучение кладов и материалов письменных источников позволили проследить социальную топографию древнего Киева, установить район сосредоточения социальных верхов древнерусской столицы. Важно также, что в результате археологических исследований было определено местонахождение большого числа не сохранившихся до наших дней памятников архитектуры Киева.⁶⁴

Благодаря археологическим исследованиям, сочетаясь с анализом письменных источников, удалось добиться значительных результатов также и в изучении исторической топографии

⁶¹ И. В. Смет и и. 4) Из истории московских улиц. М., 1948; 2) Исторический планировка и застройки Москвы. Материалы и исследования, т. 1, 1447—1762, М., 1950.

⁶² История Москвы, т. 1, М., 1952, Приложение.

⁶³ М. П. Тихомиров, 4) Древняя Москва (XII—XV вв.). М., 1957, стр. 147—184; 2) Средневековая Москва в XIV—XV вв. М., 1957, стр. 5—59.

⁶⁴ Итоги археологических, исторических и историко-топографических исследований Киева обобщены и вынесены: М. К. Каргилер. Древний Киев, т. 1, М.—Л., 1958.

Чернигова,⁶⁵ Твери,⁶⁶ Старой Рязани,⁶⁷ Гродно⁶⁸ и некоторых других русских городов.⁶⁹ При этом специально изучались социальная топография некоторых городов Древней Руси.⁷⁰

Особо следует отметить ценную (неизданную) диссертацию Л. К. Тийка, в основной своей части посвященную исторической топографии средневекового Таллина.⁷¹ Поскольку богатые фонды Таллинского городского архива и ранее опубликованные источники, автор дал углубленное исследование микрогеографии старой столицы XIII—XVI вв., изучив систему улиц и оборонительных сооружений, расположение кварталов, местонахождение общественных зданий и даже расположение и историю отдельных земельных участков (домовладений) и пределах каждого квартала. Задача, стоявшая перед автором, облегчалась тем, что система улиц и расположение земельных участков практически не изменились в Таллине с XIV и до XX в., и также хорошей сохранностью городского архива; в результате удалось получить историческую топографию средневекового Таллина с такой полнотой, какой, вероятно, не удастся достичь ни для одного другого города нашей страны.

Изучение исторической экономической географии широко развернулось только в годы Советской власти. Образцом марксистского применения историко-географических данных и экономических и историко-экономических исследований могут служить некоторые работы В. И. Ленина, особенно его труд «Развитие капитализма в России».⁷²

Советские ученые уже немало сделали по линии историко-географического изучения развития промышленности, торговли и

⁶⁵ В. А. Рыбачков, Древности Чернигова, МИА, № 41, 1939, стр. 9—15; В. А. Богусловский, Про топографию древнього Чернигова, Археологія, т. V, Київ, 1931, стр. 116—126.

⁶⁶ Д. А. Ривман, Новые материалы по топографии древней Твери, КСНММГ, № 49, 1933, стр. 30—30.

⁶⁷ А. Л. Монагайт, 1) Топография Старой Рязани, КСНММГ, № 44, 1932, стр. 104; 2) Старая Рязань, МИА, № 49, 1935, стр. 16—32.

⁶⁸ П. Н. Воронин, Древнее Гродно, МИА, № 41, 1934, стр. 16—24.

⁶⁹ Л. В. Алексеев, В истории и топографии древнейшего Витебска, Сов. археологія, 1963, № 1, стр. 99—111; Г. В. Штиглиц, Питания исторической топографией Польши, Весті Академіи наук БССР, серия громадскіх наук, 1963, № 2, стр. 63—72; В. А. Ривман, Топография Вильны в XIV—XV вв., КСНММГ, № 30, 1939, стр. 62—69 и др.

⁷⁰ П. Н. Воронин, Социальная топография Владимира XII—XIII вв. и черевича 1715 г., Сов. археологія, VIII, 1936, стр. 145—174; С. Д. Ширинев, Смоленск и его социальная ландшафт в XVI—XVII вв., Смоленск, 1931.

⁷¹ Л. К. Тийк, Старый Таллин. Автореф. дисс., Тарту, 1938.

⁷² П. К. Яковлевский, Историко-географические моменты в работах В. И. Ленина, Истор. запіски, № 27, 1948, стр. 3—17.

сельского хозяйства нашей страны. Прежде всего здесь должно быть названо оставшееся незаконченным большое исследование С. В. Бахрушина о русском рынке XVI—начала XVII в.⁷³ В составе этой работы имеется основанный на большом фактическом материале специальный очерк о географическом размещении всех основных отраслей русского ремесленного производства XVI в.; в очерке охарактеризованы районы железодельного и меднолитейного производства, районы изготовления различных сукоя и тканей, кожевенного, гончарного и деревообрабатывающего промысла.⁷⁴ Территориальное разделение труда в России в XVIII в. исследовал Н. Л. Рубинштейн, наметивший основные экономические районы страны этого времени.⁷⁵ Географическое размещение металлургической и металлообрабатывающей промышленности России XVII—начала XIX в. исследовано в монографии Н. Г. Любимирова.⁷⁶ В труде Р. С. Лявницца изучено географическое размещение всех основных отраслей русской промышленности конца XIX—начала XX в.⁷⁷

Ряд исследователей занимается изучением географии земледелия и других отраслей сельского хозяйства на различных этапах истории нашей страны. Е. С. Карнаухова, В. К. Яцунский, Ю. Ф. Новиков изучали общие проблемы географического размещения земледелия на всей территории России (или Европейской России).⁷⁸ Географическое размещение сельского хозяйства исследовалось и в локальном плане, для отдельных частей нашей страны,⁷⁹ причем особенно большое внимание привлекала география земледелия Сибири, главным образом постепенное распространение земледелия русскими переселенцами и различные об-

⁷³ С. В. Бахрушин. Очерки по истории ремесла, торговли и городов Русского централизованного государства XVI—начала XVII в. В кн.: С. В. Бахрушин, Научные труды, т. 1, М., 1952.

⁷⁴ Там же, стр. 55—106.

⁷⁵ Н. Л. Рубинштейн. Территориальное разделение труда и рынок всероссийского рынка. Сб. «На истории рабочего класса и революц. движения», М., 1938, стр. 88—100.

⁷⁶ Н. Г. Любимиров. Очерки по истории металлургической и металлообрабатывающей промышленности России (XVII, XVIII и начало XIX в.). Географическое размещение металлопромышленности. Л., 1937.

⁷⁷ Р. С. Лявницца. Размещение промышленности в дореволюционной России. М., 1936.

⁷⁸ Е. С. Карнаухова. Размещение сельского хозяйства в России в период империализма (1860—1914). М., 1951; В. К. Яцунский. Изменения в размещении земледелия в Европейской России с конца XVIII в. до первой мировой войны. В кн.: Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России, М., 1961, стр. 113—148; Ю. Ф. Новиков. К проблеме районирования техники обработки почвы в Восточной Европе. Ежегодник по аграрной истории Вост. Европы, 1962, Минск, 1964, стр. 317—320.

⁷⁹ А. Н. Ракинников. Некоторые особенности исторической географии земледелия и животноводства в Средней Азии. Востр. географии, № 30, 1960, стр. 71—90.

ласти Сибири.⁸⁰ Ряд вопросов географического размещения земледелия и других отраслей сельского хозяйства затрагивается во многих статьях периодических сборников по истории земледелия, издаваемых Институтом истории АН СССР.⁸¹

С историко-географическим изучением развития земледелия связаны работы по географии хлебных цен в России, выполненные А. Г. Матюковым и В. П. Шупковым.⁸²

Разрабатывались и отдельные проблемы географии русского рынка XIX—начала XX в.⁸³

Традиционной задачей историко-географического изучения экономическая история было с давних пор исследование торговых путей, продолжавшееся и советскими историками.⁸⁴ В. А. Брим и С. В. Геринштейн-Коган продолжали изучение знаменитого пути из Вавилонии в Грецию.⁸⁵ Второй из названных авторов высказал сомнение в самом существовании данного пути как большого транзитного торгового пути между Скандинавией и Византией через русские земли, однако его мнение не встретило поддержки со стороны других ученых. Специальному изучению подвергся начальный отрезок того же пути — путь от Скандинавии к устью Нены.⁸⁶

Торговые пути феодальной России XIII—XV и XVI—XVII вв. изучал М. П. Тихомиров⁸⁷ и другие ученые. В частности, после

⁸⁰ В. П. Шупков. 1) К истории развития земледелия в Западной Сибири (XIII—начало XVIII в.). Истор. вестник, № 11, 1954, стр. 201—235; 2) Географическое размещение сибирского земледелия в XVII в. Вопр. географии, № 20, 1950, стр. 243—258; 3) Очерки по истории земледелия Сибири XVIII в. М., 1956; В. П. Шарекобеев. Известия АН СССР, т. 1. Иркутск, 1949, стр. 229—379.

⁸¹ Материалы по истории земледелия СССР, вып. I—II, М., 1952, 1956; с вып. III под названием «Материалы по истории сельского хозяйства и промышленности СССР» (вып. III—VI, М., 1959—1965).

⁸² А. Г. Матюков. Динамика и география хлебных цен в Русском государстве XVI в. Истор. вестник, № 28, 1959, стр. 132—163; В. П. Шупков. География хлебных цен в Сибири XVIII в. Вопр. географии, № 31, 1952, стр. 109—205.

⁸³ М. А. Цютович. География внутренних рынков в Европейской России во второй половине XIX—начале XX в. Вопр. географии, № 50, 1950, стр. 91—100; В. К. Якуцкий. География рынка железа в дореформенной России. Вопр. географии, № 50, 1950, стр. 110—146.

⁸⁴ В. А. Рыбаков. Торговля и торговые пути. В кн.: История культуры Древней Руси, т. 1, М.—Л., 1948, стр. 335—349.

⁸⁵ В. А. Брим. Путь из вавилонии в греки. Изв. АН СССР, VII серия, Отд. общ. наук, 1931, № 2, стр. 204—247; С. В. Геринштейн-Коган. Путь из вавилонии в греки. Вопр. географии, вып. 20, 1950, стр. 230—270.

⁸⁶ И. П. Шаскольский. Маршрут торгового пути из Нены в Балтийское море в IX—XIII вв. Географ. сборник, III. М.—Л., 1954, стр. 146—159; Л. К. Гийк. О морских путях в Балтийском море и в Финском заливе в середине века. Ежегодн. Док. геогр. общ., Таллин, 1957, стр. 207—230 (на зет. яз.).

⁸⁷ М. П. Тихомиров. 1) Пути из России в Византию в XIV—XV вв. В кн.: Византизмские очерки, М., 1964, стр. 1—33; 2) Средневековая Россия на международных путях. М., 1966, стр. 81—114.

довался заметным русским уже в XV в. морской путь из Белого моря в Западную Европу вокруг Скандинавии.⁸⁸ Для исторической географии России XVI—XVII вв. большим достижением является исследование путей сообщения в Повгородской области, проведенное И. А. Голубцовым.⁸⁹ Важное значение для исторической географии имеет работа С. В. Бахрушина о путях из России в Сибирь в XVI—XVII вв.⁹⁰

Проблемой торговых путей занимались и специалисты по истории юга нашей страны в эпоху рабовладельческого общества. С. А. Семенов-Зусер и М. И. Максимова изучали торговые пути, связывавшие античные города северного Причерноморья с Грецией,⁹¹ Я. А. Манацян и С. Т. Еремян — древние торговые пути Закавказья.⁹²

Историческая политическая география в советские годы также развивалась весьма успешно. Одной из важных ее задач с давних пор было установление границ государств и качества времени рабовладельческого и феодального строя, т. е. тех периодов, когда еще не существовало географических карт, составленных при помощи инструментальной съемки, и потому политические границы не были зафиксированы на точных картах. В основном данная задача решалась учеными практически — при составлении исторических карт. Установление границ многих государств и политических образований древнего и средневекового периодов является выдающейся заслугой советской исторической картографии и особенно ее фактического создателя И. А. Голубцова.⁹³ Частным вопросам определения политических

⁸⁸ И. И. Шаскольский. Об одном плавании древнерусских мореходов вокруг Скандинавии (Путешествие Григория Истома). Сб. «Путешествия и географические открытия в XV—XIX вв.», М.—Л., 1965, стр. 12—28.

⁸⁹ И. А. Голубцов. Пути сообщения в ближних помаях Повгородского Полкова в XVI—XVII вв. и отражение их на русской карте середины XVII в. Всп. географии, № 20, 1930, стр. 271—302.

⁹⁰ С. В. Бахрушин. Пути в Сибирь в XVI—XVII вв. II кн.: С. В. Бахрушин. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М., 1928, стр. 61—142.

⁹¹ С. А. Семенов-Зусер. Торговые пути к Ольвии. Уч. зап. Харьк. держ. ун-та, № 19, 1940, стр. 78—103; М. И. Максимова. Восточный путь через Черное море и время его открытия греческими мореходами МВА. № 33, 1954, стр. 45—57.

⁹² Я. А. Манацян. Главные пути Армении по Tabula Peutingeriana. Ерван, 1936 (на арм. яз.); С. Т. Еремян. Торговые пути Закавказья в эпоху Сасанидов. ВДН, 1930, № 1, стр. 70—87.

⁹³ См.: Карты к «Очеркам истории СССР», IX—XIII вв. (М., 1953), XIV—XV вв. (М., 1953), южная XVI—начало XVII в. (М., 1955), XVII в. (М., 1955), составленные И. А. Голубцовым; Атлас истории СССР для средней школы под ред. И. А. Голубцова и М. А. Зинькина, ч. 1, М., 1948 (несколько изданий); Морской атлас СССР, т. III, ч. 1, Л., 1958.

границ древних и средневековых государств посвящено несколько специальных исследований.⁹⁴

Игравшие в дореволюционной исторической географии важную роль вопросы географической локализации исторических событий исследовались и советскими учеными.⁹⁵ Особенно большое внимание пришло к вопросу об установлении места, где происходила одна из важнейших исторических битв в прошлом нашей Родины — Ледовое побоище. Разрешению этого вопроса были посвящены не только исследования отдельных ученых,⁹⁶ но и четырехлетний работа специальной экспедиции, в которой участвовали сотрудники Академии наук и десятки добровольцев-энтузиастов.⁹⁷ Установление места Ледового побоища явилось значительным достижением нашей науки.

Предпринимались также попытки установить места исторических битв русских войск с татарами на р. Кадке в 1223 г.⁹⁸ на р. Сить в 1238 г.⁹⁹ а также определить маршрут похода полчищ Батия к Новгороду в том же 1238 г.¹⁰⁰ и установить место предполагаемого сражения у Ичнач-кряста, завершившего этот поход.¹⁰¹

Как и в дореволюционные годы, очень большое внимание уделялось выяснению маршрута похода князя Игоря на Половецкую землю в 1187 г.¹⁰²

⁹⁴ С. В. Юшков. О границах древней Албании. Истор. записки, № 1, 1937, стр. 129—145; М. В. Массон. О северно-восточных пределах Парфийского государства. ВДИИИИ, вып. 38, 1951, стр. 145—151; А. Л. Монгайт. О границах Гмударманового княжества в XI в. В кн.: Проблемы общенационально-политической истории России и ближневосточных стран, М., 1963, стр. 54—61; И. П. Шаевко-Васильев. Была ли Россия после Ливонской войны отрезана от Балтийского моря? Истор. записки, № 35, 1950, стр. 294—303.

⁹⁵ Правда, в советской исторической географии этим вопросам уделялось значительно меньше внимания, чем в дореволюционные времена.

⁹⁶ М. П. Тихомирин. О месте Ледового побоища. Изв. АН СССР, серия истории и философии, 1950, № 1, стр. 88—91; Э. К. Шахлар. Где произошло Ледовое побоище? Истор. записки, № 37, 1951, стр. 304—310; М. Ангарский. К вопросу о поисках места Ледового побоища. Военно-истор. журнал, 1960, № 6, стр. 140—148; Н. А. Рогоубцов. О месте Ледового побоища 1242 г. История СССР, 1966, № 3, стр. 231—232.

⁹⁷ Ледовое побоище 1242 г. Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища. Под ред. Г. П. Караска. М.—Л., 1966.

⁹⁸ К. В. Кудряшов. О местонахождении реки Кадки. Вопросы истории, 1954, № 9, стр. 118—119.

⁹⁹ Г. В. Кудряшов. По следам битвы с татарами-половцами на р. Сить. История СССР, 1963, № 4, стр. 226—227.

¹⁰⁰ С. Плягин. Солиферский путь. Батия и Новгород в 1238 г. Истор. журнал, 1944, № 4, стр. 96—100.

¹⁰¹ П. П. Яромасюк. О битве новгородцев с татарами-монгольскими войсками у «Ичнач-кряста» (март 1238 г.). История СССР, 1962, № 5, стр. 252—253.

¹⁰² К. Кудряшов. 1) Историко-географические сведения о Половецкой земле по латонистским известиям о походе Игоря Святославича на Полов-

С этими работами связаны произведенное К. В. Кудряшевым исследование более общих вопросов исторической географии южнорусских степей периода пребывания там половцев и особенно его монография «Половецкая степь»,¹⁰³ явившаяся одним из наиболее крупных историко-географических трудов за годы Советской власти.

В пределах одной статьи можно было отметить лишь наиболее важные явления в полупековом развитии нашей исторической географии, упомянуть лишь наиболее крупные и примечательные исследования; общее количество историко-географических работ намного больше. Но и на приведенных данных видно, что за 50 лет существования Советского государства историческая география добилась немалых успехов. Разработано новое, более углубленное марксистское понимание предмета и задач этой науки, создан ряд больших работ, решающих коренные проблемы исторической географии. В рамках исторической географии возникло и стало развиваться несколько новых направлений. Создалась и стала успешно действовать историческая география в национальных республиках и во многих краях и областях РСФСР.

Но, разумеется, нельзя успокаиваться на достигнутом. Историческая география все еще остается отстающим участком нашей науки. Поданная часть историко-географических исследований велась до сих пор по бесплановому порядку, на общественных началах, на основе личного энтузиазма отдельных ученых. Между тем уже давно назрела необходимость вести исследования проблем исторической географии по государственному плану в исторических научных учреждениях в центре и на местах.

цев в 1185 г. Изв. Геогр. общ., 1937, вып. 1, стр. 52—66; 2) Половецкая степь. М., 1948, стр. 48—74; В. А. Физаэль с п. Вершинный путь князя Игоря Северянина на половцев в 1185 г. Истор. журнал, 1939, № 6, стр. 45—56; М. В. Сибильян. Археологичні відвіди на Дніп і збілку з походами Володимиром Мономахом та Ігорем Северянином. В кн.: Археологія, т. IV, Київ, 1950, стр. 99—114; В. М. Грязнов. К вопросу о пути князя Игоря в Половецкую степь. Труды ОДРЛ, т. XI, М.—Л., 1955, стр. 22—38; П. Г. Федоров. Кто был автором «Слова о полку Игореве» и где была расположена река Кама. М., 1956, стр. 15—102; М. П. Нарманин. Путь Игоря Северянина на половцев в 1185 г. Труды ОДРЛ, т. XI, 1956, стр. 55—59; К. В. Кудряшов. 1) Еще раз к вопросу о пути Игоря в Половецкую степь. Труды ОДРЛ, т. XIV, М.—Л., 1958, стр. 49—60; 2) Путь Игоря Северянина. Журн. «Доп», 1958, № 6, стр. 165; 3) Про Игоря Северянина, про землю Русскую. Историко-географический очерк о походе Игоря Северянина на половцев в 1185 г. М., 1959, стр. 24—48.

¹⁰³ К. В. Кудряшов. Половецкая степь. Очерки исторической географии. М., 1948.